

Международная
организация
труда

Международная трудовая миграция: глобальные оценочные данные МОТ

Результаты и методология

Краткое изложение

Международная трудовая миграция: глобальные оценочные данные МОТ

Результаты и методология
Издание второе (отчетный год – 2017)

Краткое изложение

МОТ оценивает численность трудовых мигрантов в 164 миллиона

Исходя из показателей за 2017 год, полученных от Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (ООН-ДЭСВ) и скорректированных с учетом численности беженцев, в мире насчитывается 258 миллионов международных мигрантов, 234 миллиона мигрантов трудоспособного возраста (15 лет и старше)¹ и 164 миллиона трудовых мигрантов. В данном докладе термином «международные мигранты» обозначены лица иностранного происхождения (либо иностранные граждане, о месте рождения которых нет данных), в то время как термин «мигранты трудоспособного возраста (в возрасте 15 лет и старше)» относится к одной из подгрупп международных мигрантов. В свою очередь, термином «трудовой мигрант» обозначаются международные мигранты трудоспособного возраста и старше, которые в стране текущего пребывания имеют либо не имеют работы. Совокупная численность мигрантов трудоспособного возраста составляет 4,2 процента всего мирового населения в возрасте 15 лет и старше, а численность трудовых мигрантов – 4,7 процента всех работников. Более высокая доля трудовых мигрантов в составе общих трудовых ресурсов в странах назначения по сравнению с их долей в составе мирового трудоспособного населения связана с тем, что для мигрантов характерен более высокий уровень экономической активности (70,0 процента), чем для немигрантов.

Согласно предыдущим глобальным оценочным данным МОТ по международной трудовой миграции (МОТ, 2015), также основанным на оценках ООН-ДЭСВ, по состоянию на отчетный 2013 год численность международных мигрантов составляла 232 миллиона, мигрантов трудоспособного возраста – 207 миллионов, трудовых мигрантов – 150 миллионов. Таким образом, за период с 2013 по 2017 годы численность международных мигрантов выросла почти на 11 процентов, мигрантов трудоспособного возраста – на 13 процентов, трудовых мигрантов – на 9 процентов. Существенное увеличение численности международных мигрантов к 2017 году можно объяснить демографическим ростом среди мигрантов.

Глобальные оценочные данные о составе международных мигрантов и трудовых мигрантов за 2017 год⁻

Среди трудовых мигрантов 96 миллионов мужчин и 68 миллионов женщин

Большинство среди трудовых мигрантов составляют мужчины. В 2017 году общая численность трудовых мигрантов-мужчин оценивалась в 95,7 миллиона, а женщин – в 68,1 миллиона, что составляет соответственно 58,4 и 41,6 процента всех трудовых мигрантов. Преобладание мужчин среди трудовых мигрантов можно объяснить их преобладанием среди международных мигрантов трудоспособного возраста (54,2 процента против 45,8 процента у женщин) и более высоким уровнем их экономической активности (75,5 процента против 63,5 процента у женщин).

Помимо этого, за период с 2013 по 2017 годы доля мужчин среди трудовых мигрантов выросла с 55,7 процента до 58,4 процента (МОТ, 2015), что соответствует росту доли мужчин среди мигрантов трудоспособного возраста – с 51,9 процента в 2013 году до 54,2 процента в 2017 году. Вместе с тем доля женщин среди трудовых мигрантов за тот же период снизилась с 44,3 процента до 41,6 процента.

¹ Приведенные в настоящем докладе данные о мигрантах трудоспособного возраста были скорректированы с использованием поправочного коэффициента с тем, чтобы сократить расхождения в определении понятия «международный мигрант», применяемом в разных странах. Более подробно см. в разделе II.

Преобладание мужчин среди трудовых мигрантов можно объяснить и другими факторами, в частности тем, что женщины чаще мигрируют по причинам, не связанным с работой (например, в связи с воссоединением семей), а также с вероятной дискриминацией в отношении женщин, снижающей их шансы на трудоустройство в странах назначения. Социальная отчужденность, дискриминационные последствия политических и законодательных решений, насилие и притеснение не только препятствуют доступу женщин к достойному труду, но и проявляются в низкой оплате труда, неравенству в оплате и недооценке отраслей, где преобладают женщины (МОТ, 2018а).

Глобальное распределение трудовых мигрантов в разбивке по полу, 2017 год

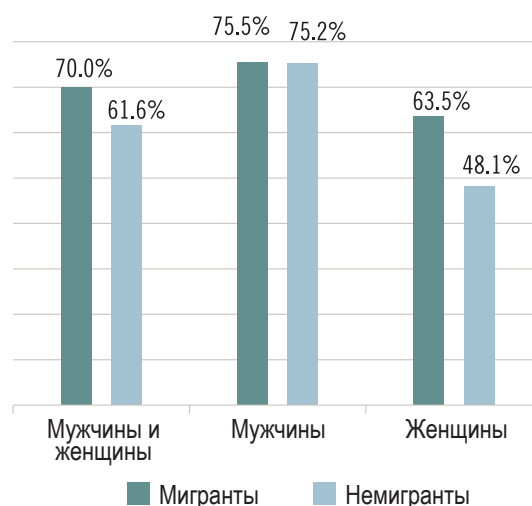

Уровень экономической активности мигрантов обычно выше, чем у немигрантов

Мигранты трудоспособного возраста экономически более активны, чем немигранты трудоспособного возраста. Прежде всего это происходит за счет существенно более высокой экономической активности женщин-мигрантов по сравнению с женщинами-немигрантами. В то время как у мужчин-мигрантов и немигрантов уровень экономической активности в 2017 году был сопоставим (соответственно 75,5 и 75,2 процента), у женщин-мигрантов и немигрантов он различался на 15,4 процента (63,5 и 48,1 процента соответственно).

В сравнении с глобальными оценочными данными за 2013 год экономическая активность мигрантов к 2017 году снизилась как у мужчин, так и у женщин. Говоря точнее, экономическая активность мужчин-мигрантов снизилась с 78,0 до 75,5 процента, у женщин – с 67,0 до 63,5 процента (МОТ, 2015). За тот же период примерно в таком же масштабе снижение наблюдалось и среди немигрантов (как у мужчин, так и женщин). Эти выводы совпадают с общемировой тенденцией к снижению экономической активности, что, вероятно, вызвано различными факторами, связанными со спросом и предложением, от технологических перемен, международной торговли и демографических процессов до политики в отношении рынка труда и иммиграции (ILOSTAT, 2018).

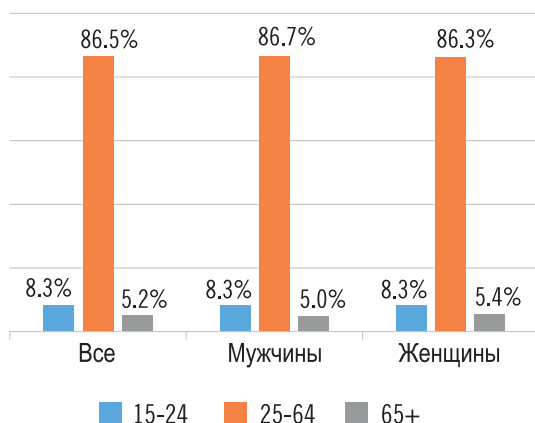
Глобальные показатели экономической активности мигрантов и немигрантов в разбивке по полу, 2017 год

Почти 87 процентов трудовых мигрантов – взрослые в расцвете сил (в возрасте 25-64 лет)

Если разбить трудовых мигрантов по возрасту, обнаруживается, что молодые (в возрасте 15-24 лет) и пожилые (65 лет и старше) работники составляют соответственно 8,3 и 5,2 процента трудовых мигрантов, в то время как 86,5 процента приходится на взрослых людей в расцвете сил. Такая возрастная структура характерна как для трудовых мигрантов-мужчин, так и для женщин. Тот факт, что подавляющее большинство трудовых мигрантов приходится на взрослых людей в расцвете сил, говорит о том, что некоторые страны происхождения теряют наиболее производительную часть своих трудовых ресурсов, что может негативно сказываться на их экономическом росте. С другой стороны, страны назначения, сталкиваясь с растущими демографическими проблемами, выигрывают от притока работников в расцвете сил. Вместе с тем важно отметить, что для стран происхождения эмиграция людей в расцвете сил может становиться источником переводов денежных средств (МОТ, 2016а).

Глобальное распределение трудовых мигрантов в разбивке по возрасту и полу, 2017 год

Трудовые мигранты сосредоточены в странах с высоким уровнем доходов

Из 164 миллионов трудовых мигрантов, имеющих в мире, 111,2 миллиона (67,9 процента) занято в странах с высоким уровнем доходов, 30,5 миллиона (18,6 процента) – в странах с уровнем доходов выше среднего, 16,6 миллиона (10,1 процента) – в странах с уровнем доходов ниже среднего и 5,6 миллиона (3,4 процента) в странах с низким уровнем доходов. В пропорции к общему числу работников в странах с высоким уровнем доходов работники-мигранты составляют 18,5 процента трудовых ресурсов, а в странах с более низким уровнем доходов – лишь от 1,4 до 2,2 процента. Сравнительно высокая доля мигрантов в составе трудовых ресурсов стран с высоким уровнем доходов может быть следствием: а) более высокой концентрации мигрантов в этих странах; б) существенно более высокого уровня экономической активности мигрантов в этих странах, где он оценивается в 71,9 процента против 58,1 процента у немигрантов.

Помимо этого, выяснено, что общий гендерный состав трудовых мигрантов в странах с высоким уровнем доходов соответствует общему гендерному составу трудовых мигрантов по всему земному шару. В странах с низким уровнем доходов и уровнем доходов ниже среднего в их составе преобладают мужчины. Результаты исследования говорят также о том, что для женщин-мигрантов характерен более низкий уровень экономической активности, чем для мужчин, и этот уровень в большей степени колеблется в зависимости от уровня доходов стран. Первое может быть связано с тем, что женщины больше зависимы в своих передвижениях и менее мобильны. А колебания экономической активности в свою очередь могут происходить из выборочного характера миграции. В противоположность странам с высоким уровнем доходов, в странах с низким уровнем доходов уровень экономической активности немигрантов выше, чем у мигрантов (соответственно 75,2 процента против 68,5 процента). Это может быть обусловлено тем, что среди мигрантов больше распространена неформальная занятость (ОЭСР/МОТ, 2018).

Учитывая приведенный общий гендерный состав, молодые и пожилые трудовые мигранты-женщины несколько чаще встречаются в странах с низким уровнем доходов, чем мужчины такого же возраста. Кроме того, выяснено, что взрослые в расцвете сил чаще мигрируют в страны с более высоким уровнем доходов, чем в страны с более низким. Связано это, очевидно, с тем, что в первых шансы на трудоустройство выше. Такой вывод относится к трудовым мигрантам в расцвете сил как мужского, так и женского пола.

За период с 2013 по 2017 год концентрация трудовых мигрантов в странах с высоким уровнем доходов снизилась с 74,7 до 67,9 процента, в то время как их доля в странах с уровнем доходов выше среднего выросла, из чего можно сделать вывод о смещении притока трудовых мигрантов от стран с высоким к странам с более низким уровнем доходов. Увеличение этого показателя можно отнести на счет экономического роста, наблюдаемого в ряде стран с более низким уровнем доходов, особенно если такие страны располагаются по соседству со странами происхождения мигрантов и связаны с ними тесными социальными контактами (ОЭСР/МОТ, 2018).

С течением времени доля трудовых мигрантов в трудовых ресурсах стран назначения выросла в странах всех категорий доходов за исключением стран с уровнем доходов ниже среднего. В странах с высоким уровнем доходов снижение численности трудовых мигрантов наблюдалось одновременно с увеличением их доли в составе трудовых ресурсов: это связано с резким падением экономической активности немигрантов, вызванным целым рядом факторов – таких как изменение демографической ситуации, технологическим развитием, иммиграционной политикой и т.д.² Влияние на наблюдаемые тенденции может также оказывать ужесточение миграционной политики в странах с высоким уровнем доходов и ускорение экономического роста в странах с уровнем доходов выше среднего.

Трудовая миграция по категориям доходов стран, 2017 год

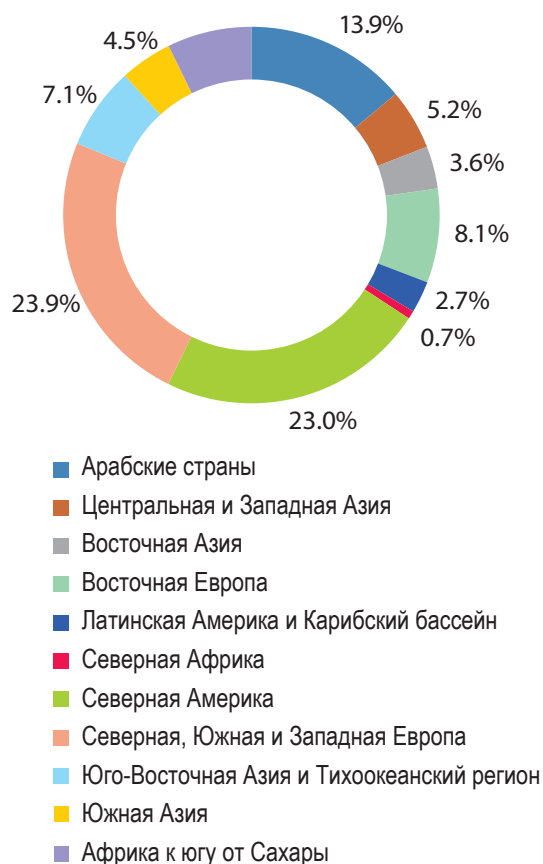
Трудовые мигранты сосредоточены по географическому признаку

60,8 процента всех трудовых мигрантов приходится на три субрегиона: Северную Америку (23,0 процента), Северную, Южную и Западную Европу (23,9 процента) и арабские страны (13,9 процента). Достаточно высокое (более 5 процентов) присутствие трудовых мигрантов характерно для таких субрегионов, как Восточная Европа, Африка к югу от Сахары, Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона, Центральной и Западной Азии. Меньше всего трудовых мигрантов в Северной Африке – менее 1 процента.

Если брать трудовых мигрантов в пропорции к общему числу работников, то выше всего этот показатель в арабских странах (40,8 процента), далее следуют Северная Америка (20,6 процента) и Северная, Южная и Западная Европа (17,8 процента). Среди других субрегионов, где высок процент мигрантов в составе трудовых ресурсов, можно назвать Восточную Европу (9,1 процента) и Центральную и Западную Азию (11,1 процента).

² Вместе с тем сравнения по годам и категориям доходов стран следует проводить с осторожностью: с течением времени ситуация в странах той или иной категории доходов может претерпевать перемены, которыми отчасти могут объясняться наблюдаемые тенденции.

Распределение трудовых мигрантов
по крупным субрегионам, 2017 год

В 9 из 11 субрегионов уровень экономической активности мигрантов выше, чем у немигрантов. Наибольшее расхождение наблюдается в арабских странах, где уровень экономической активности мигрантов (75,4 процента) существенно выше, чем у немигрантов (42,2 процента). Далее идет Северная, Южная и Западная Европа (расхождение – 17 процентных пунктов). Эти оценочные данные несколько ниже зафиксированных в 2013 году.

Приведенные данные об удельном весе мигрантов в составе трудовых ресурсов каждого региона на 2017 год практически совпадают с показателями 2013 года – рост по всем регионам составляет не более 1 процента, за исключением арабских стран и Северной, Южной и Западной Европы (5,2 и 1,4 процентного пункта соответственно). Резкое увеличение доли трудовых мигрантов в арабских странах объясняется спросом на работников (мужчин) в этом регионе. Многие из этих работников заняты физическим трудом, прежде всего в строительной отрасли (МОТ, 2016b; МОТ, 2017). Вместе с тем заметное возрастание доли трудовых мигрантов может быть связано и с другими факторами – такими как растущий спрос на домашних работников – как мужчин, так и женщин, – а также на трудовых мигрантов в сфере обслуживания.